

Бурятский народ недоумекает

Председатель Центрального духовного управления буддистов, экс-хамбо-лама Бурятии Чой-Доржи Будаев о визите Далай-ламы в Монголию и положении вещей в российском буддизме.

Уважаемый Чой-Доржи, вы находились в Монголии в дни визита Его Святейшества Далай-ламы. Каковы ваши впечатления?

Визит Его Святейшества Далай-ламы в Монголию – большое событие. В последние годы нам чаще приходится слышать о его поездках в Америку, Европу, Японию, а визиты в такие страны, как Монголия и Россия всегда сопряжены с определенными трудностями по причинам политического характера. Это особенно характерно для России - уже 13 лет Далай-лама не был в Бурятии и Туве.

Для буддистов Бурятии, Калмыкии и Тувы визит Далай-ламы в Монголию - большой праздник, ведь для нас, особенно монголоязычных народов, Монголия – очень близкая страна, родина наших предков. Хотя бы по этой причине визит Его Святейшества Далай-ламы в Улан-Батор – великое событие.

Я узнал о предстоящем визите Далай-ламы в Монголию в его резиденции Дхарамсале, и мне было довольно трудно поверить в эту новость, ведь я знал, что Его Святейшество недавно отменил свое европейское турне, потому что нуждался в отдыхе. Но, видимо, в силу очень важных исторических связей между Монголией и Тибетом, он согласился на эту поездку, которая не была предусмотрена его утвержденной программой.

Вы были в Монголии и в прошлый раз, когда Его Святейшество посещал эту страну?

Да это было в 2002 году, но визит тогда был очень кратким и немного сумбурным с точки зрения организации. На этот раз Далай-лама провел в Монголии восемь дней, и это был масштабный визит.

В первый день Его Святейшество встретился с монгольским духовенством, где также присутствовало несколько священнослужителей из Бурятии. В рамках этой встречи он дал совершенно особые наставления о роли буддийского духовенства в Монголии и буддийской России.

Это очень интересно, потому что подробности этой встречи практически не освещались в прессе. О чем шла речь?

Прежде всего, о тех глубоких духовных корнях, которые исторически связывают Монголию, буддийскую Россию и Тибет. Его Святейшество вспоминал тех больших монгольских буддийских учителей, которые до Культурной революции давали высочайшие наставления в Тибете и даже возглавляли тибетские буддийские монастыри.

В монастыре Дрепунг Гоман, например, было очень много лам из Монголии и России, которые внесли значительный вклад в развитие тибетского буддизма. Они пользовались большим авторитетом в монастырях Тибета. Далай-лама подчеркнул, что он по сей день опирается на составленные ими философские трактаты, и среди его личных учителей также были бурятские и монгольские ламы.

Даже в 50-тые годы, накануне захвата Тибета Китаем, в монастыре Дрепунг Гоман работали ученые ламы из Монголии и России. Далай-лама перечислял их по именам. В частности, он упомянул Ликдена и Туптена Ниму, больших бурятских лам, которые умерли в китайских застенках.

С приходом китайцев они оставались в Тибете?

Ликден в то время был настоятелем монастыря Дрепунг Гоман, и он не ушел в изгнание вслед за Далай-ламой. Когда его спросили, почему он остался в Тибете, он ответил, мое присутствие здесь гораздо важнее; оставшись, я принесу больше пользы буддизму. Его считают настоящим героем, ведь даже находясь в застенках, он всегда успокаивал людей, говоря им, что Далай-лама жив и буддизм непременно выстоит и сохранится. Ему, как настоятелю, полагалось чуть больше еды, но он ел очень мало и делился с теми, кто

болен и слаб.

Исторические связи между Монголией, буддийской Россией и Тибетом очень важны для Его Святейшества Далай-ламы. Он даже сказал, что, учитывая положение дел в Тибете, в будущем именно Монголия и буддийская Россия будут играть главенствующую роль в сохранении тибетского буддизма.

Это большая ответственность ...

Да, буддисты Монголии и России должны сегодня прямо и честно задать себе вопрос, насколько они готовы к этой роли. Ведь не секрет, что порой мы слишком заносчивы, думаем, что всего достигли. Я лично, сомневаюсь, что это так; особенно, если говорить о России. Ведь если бы ситуация с буддизмом в России была благополучной, едва ли бы могли возникать какие-то препоны для организации визита Его Святейшества Далай-ламы. Сама атмосфера, сама аура страны способствовала бы его приезду.

Обращаясь к ламам старшего поколения, Далай-лама сказал, вы прошли очень тяжелые времена. В годы коммунистического режима вы приняли непростое решение оставаться ламами. Но сейчас времена изменились, ведь с приходом демократии буддизм получил широкое распространение, и теперь у нас совсем другие задачи. То, что сказал Его Святейшество, - это во многом новые, революционные идеи. Не припомню, чтобы он не озвучивал это прежде.

Видимо, отчасти это связано с тем, что ситуация в Тибете по-прежнему далека от разрешения. И в скором будущем будет необходимо искать новый плацдарм для развития тибетского буддизма, если мы хотим его сохранить.

Еще раз повторю, это очень большая ответственность. Возможно, после визита Далай-ламы в Улан-Батор мы станем очевидцами каких-то существенных перемен в буддийском сообществе Монголии и России, но, я сомневаюсь, что это произойдет быстро.

Нам нужно быть более внимательными к сути того, о чем говорит Далай-лама. Ведь не для кого не секрет, что зачастую у нас - как в Монголии, так и России – распространено скорее «бытовое» отношение к буддизму...

...получить благословение?

... да, получить благословение, прикоснуться, добиться, чтобы на тебя посмотрели, на тебя обратили внимание.

Когда Его Святейшество Далай-лама дает учения в Индии, например, посвящение Калачакры, где собирается около 200 тысяч человек, никому в голову не приходит дотронуться до него, а у нас даже ламы стараются к нему прикоснуться. Самое главное – получить что-то для себя: благословение, защитный шнурок, мани рильбу (благословенные пилюли).

Мы все были свидетелями того, какое столпотворение возникло на стадионе Улан-Батора, когда Его Святейшество попросил раздать тексты «Восхваления взаимозависимого возникновения», который он объяснял. Все хотят получить что-нибудь материальное, суть учения вторична.

Мне кажется, во многом это упущение нас, священнослужителей – мы не проводим соответствующей разъяснительной работы, и люди оказываются неподготовленными к учениям.

В наши дни для настоятеля или организатора, отвечающего за визит Далай-ламы, недостаточно просто сидеть рядом с его тронем. Нужно уделить максимум внимания верующим...

...чтобы подготовить их к восприятию сложных философских учений?

Да, нужно задействовать средства массовой информации, искать новые способы работы с населением.

Мне бы очень хотелось, чтобы идеи и пожелания Его Святейшества, высказанные им в Монголии, стали достоянием более широкой публики, чтобы о них знали в России.

Мне кажется, этот большой восьмидневный визит Его Святейшества Далай-ламы в Монголию должен буквально перевернуть нашу внутреннюю жизнь, заставить нас пересмотреть свои взгляды, признать свои ошибки. Ведь именно неспособность признавать их и довела нас до нашего сегодняшнего, весьма прискорбного положения вещей. Мы должны существенно поднять планку и всерьез задуматься о том, чего ждут от нас буддисты России.

Этот новый, современный подход к буддизму должен найти свое отражение во всех аспектах нашей деятельности. В строительстве монастырей и храмов, например. Наши храмы должны быть очень красивыми, как, например, новый буддийский храм Калмыкии. Постепенно такие храмы должны появиться и в Туве, и у нас в Бурятии. Ведь строительство храмов дает мощный толчок к развитию буддизма в целом. Люди сначала обращают внимание на внешнюю сторону вещей...

Если храм красивый, если он впечатляет, то, конечно, это вызывает уважение к буддизму в целом ...

...и не только со стороны буддистов. В Калмыкию, например, сейчас приезжают люди со всех регионов специально для того, чтобы посмотреть на новый храм. Ведь буддийские храмы представляют огромный интерес для самой широкой публики. Не в последнюю очередь этому способствует тот факт, что, в отличие от других религий, мы придерживаемся более открытой политики, не предъявляем к гостям слишком высоких требований, которые они не способны выполнить, не ставим в их в неудобное положение. Напротив, мы стараемся встречать их радушно и гостеприимно.

В своем выступлении на церемонии открытия нового калмыцкого храма я вспоминал те времена, когда учился в Монголии и приезжал на каникулы в Бурятию, в Иволгинский дацан. Летом проводился большой хурал (молебен) круговращения Майтрейи, и самым знаменательным событием этих дней для нас было то, что к нам приезжали паломники из Калмыкии, бабушки в своих национальных одеждах. Я помню, с ними был еще один пожилой 90-летний дедушка, который всегда совершал большие подношения каждому монаху, принимавшему участие в хурале. Мы, студенты, очень удивлялись, калмыки для нас тогда были чем-то вроде братьев с другой планеты.

После моего выступления в Калмыкии ко мне подошли несколько бабушек, они пожимали мне руки, благодарили, даже плакали. Они же тайно ехали, шесть-семь тысяч километров, зная, что за это они могут пострадать. Как они добирались, не знаю. Но они всегда точно приезжали к означенной дате.

А сегодня многим бурятам стоило бы съездить в Калмыкию и порадоваться, какие буддийские храмы появляются в нашей стране.

В новом храме Калмыкии особенно привлекает то, что там есть обширная библиотека, большой конференц-зал, музей, то есть то, что предназначено для воспитания нового поколения буддистов с более широким кругозором. Мне кажется, это на сто процентов отвечает тем приоритетным задачам, которые ставит сегодня Далай-лама. Его видение, тот вектор развития, который он намечает, обязательно должны учитываться при проектировании новых храмов. Однако, за исключением «Золотой обители Будды Шакьямуни» в Элисте, все буддийские храмы в России строятся, скорее, с оглядкой назад, нежели со взглядом в будущее.

Да, мы смотрим очень узко, и потом нужно признать, у нас нет опыта подобного строительства. Но давайте посмотрим, какие монастыри строят тибетцы в больших поселениях на юге Индии. Очень красивые, большие храмы! И это при том, что они понимают, что в будущем могут покинуть эту страну и вернуться в Тибет.

Но, тем не менее, они все-таки считают важным вести именно такое фундаментальное строительство?

Они понимают, что мы не должны жить одним днем. Сегодня построим какой-нибудь маленький храм для галочки, а там видно будет. Храм – это всегда инвестиции в будущее, ведь буддизм всегда оперирует очень большими временными промежутками, он не загоняет человека в рамки одной маленькой жизни.

Хотя сегодня мы и испытываем определенные трудности, но все же в целом общая ситуация с буддизмом складывается благоприятно. Буддизм очень нужен людям, его стали очень позитивно воспринимать в мире в целом, пусть по началу через какие-то модные явления, увлечения голливудских звезд, через тибетскую медицину, но это только первый шаг. Постепенно человек начинает осознавать ту пользу, которую приносит буддизм его внутренней жизни. Мы ведь не требуем фанатичной преданности, мы даем возможность анализировать и делать самостоятельные выводы.

Именно поэтому буддизм сегодня оказывается несколько более доступным и приемлемым для западных стран, нежели некоторые другие религии. Вы знаете, что сейчас в Бельгии открыт очень большой буддийский храм, во Франции завершается строительство. Это говорит о том, что у буддизма очень серьезное будущее в мире.

И в этом процессе мы, Монголия и буддийские территории России, должны проявлять больше осознанности, больше понимания. Поэтому Далай-лама и напоминает нам сегодня – вы не должны отставать, напротив, вы

должны возглавлять этот процесс.

Темпы развития буддизма в мире, действительно, очень высоки. Вы упомянули два буддийских храма, которые построены сейчас в Бельгии и во Франции. Недавние учения Его Святейшества Далай-ламы в Центральном парке Нью-Йорка посетило не много, не мало 80 тысяч человек. Действительно, складывается впечатление, что мы несколько запаздываем в своем развитии. Каковы причины этого? Исключительно финансовые или какие-то иные?

Конечно, финансово-экономическая ситуация в буддийских республиках имеет большое значение. У нас в Бурятии, например, построено около 20 буддийских храмов. Очень много храмов возведено в Калмыкии, есть храмы в Туве. Казалось бы, в количественном отношении цифры впечатляют. Но если говорить о качестве, практически ни один храм не отвечает современным требованиям. За исключением, двух главных храмов Калмыкии, особенно последнего.

Если взять Иволгинский дацан в Бурятии, то, конечно, Хамбо-лама Дамба Аюшеев сумел его сохранить, но развитие идет очень медленно, и сегодня в архитектурном отношении он уже проигрывает калмыцким монастырям.

Ну и, конечно, определенным тормозом служит опять же наше «бытовое» отношение к буддизму. Это очень глубоко укоренившиеся взгляды. Если сегодня вы спросите население Монголии или Бурятии об истории буддизма, о современном положении дел в этой религии, то зачастую вы не получите ответа. Когда родился Будда? Когда появился буддизм? Какие философские школы существуют в этой религии? Даже перечисление основных положений буддизма вызовет затруднение. На Западе все происходит иначе. Как правило, люди приходят к буддизму, уже имея определенный духовный или просто жизненный опыт, они искали, размышляли, были христианами, последователями других религий или атеистами. Они начинают изучать буддизм и чувствуют, что это учение – очень близкое для них. То есть мы имеем дело с более сознательным подходом к своему вероисповеданию. Мы же, буддисты по рождению, подчас даже не задаем себе вопросов. Нам ведь что нужно? Защитные шнурки, пилюли долгой жизни ...

Это отношение очень трудно изменить. В том, что касается старшего поколения, – наверно, невозможно. Но с молодежью нужно работать. Если человек считает себя буддистом, он должен знать хотя бы азы нашего учения.

Вы довольно открыто высказываетесь на эту тему, вы не боитесь, что ваши слова могут показаться обидными для, как вы говорите, «буддистов по рождению»?

Знаете, не так давно мы выпустили книгу, и я написал к ней вступительную статью, где я совершенно открыто говорю о тех недостатках, которые замечаю в нашем сообществе. Меня, действительно, беспокоит «бытовое отношение» людей к буддизму. Нам не важно, идет молебен или нет, главное – войти в комнатку к ламе, получить рекомендации по астрологии, прослушать краткий ритуал, и всё. Даже в молитвенный зал не надо заходить.

Эта традиция идет с тех советских времен, когда ламы подвергались преследованиям и были вынуждены проводить ритуалы скрытно. Время изменилось, а привычки остались. Я всегда призываю людей не сидеть в очередях в ожидании «индивидуального приема». Когда меня спрашивают, к какому ламе зайти, я всегда спрашиваю, зачем? Пойдите в храм, посидите на большом молебне, это поможет гораздо больше. Ведь в прежние времена, до Советской власти, все было именно так - люди приходили на молебны.

Честно говоря, я даже запрещаю «индивидуальные приемы», потому что порой они ведут лишь к личному обогащению. Ламы начинают чувствовать вкус денег и стремиться к ним. И когда сам настоятель так откровенно говорит об этом, люди прислушиваются, особенно молодежь.

В тибетском сообществе вообще нет такой традиции «индивидуальных приемов»?

Нет, это следствие запрета на свободу вероисповедания в годы Советской власти. Ведь, несмотря на преследования и репрессии, ни у буддистов, ни у христиан, ни у мусульман, ни у иудеев не пропала потребность в духовной практике. Полностью искоренить стремление к вере невозможно.

Еще одним следствием Советской власти стала пошатнувшаяся монашеская дисциплина...

Да, в Советское время лам вынуждали снимать обеты и жениться, и с приходом демократии эта «свободная» форма буддизма в российских буддийских регионах получила распространение. Постепенно она должна уйти,

уступив свое место чистому монашеству. Буддизм должен вернуться в свое исконное состояние, в котором он был на протяжении более 2500 лет. Ламы должны хорошо знать и безукоризненно соблюдать законы Винаи – монашеской дисциплины.

Я лично целиком и полностью согласен с этим. Откровенно говоря, я считаю, что нам нужно однажды найти в себе силы и сказать: «Все, до свидания». Но ведь, что происходит? Все мы слушаем наставления, но в своих монастырях по-прежнему диктуем свои законы.

Нужно время.

Время и хорошие примеры. Какова сегодня ситуация с монашеством в Бурятии?

У нас очень мало монахов. Быть может, только те ребята, которые проучились в монастыре Дрепунг Гоман лет десять, хранят обеты в чистоте. Но их очень мало. В какой-то момент и они не выдерживают, ломаются и уходят.

Пока монашеству не способствует сама атмосфера в нашем государстве. Ведь сами подумайте – 70 лет коммунистической власти. Школьное образование, обстановка в семье, общение с друзьями, - все это абсолютно не благоприятствует монашескому пути.

Даже если человек встает на путь чистого монашества, то другие, женатые ламы вокруг него подают ему дурной пример, и, в конце концов, он сдается.

Знаете, когда я учился в Дхарамсале, то как-то спросил одного из своих учителей, почему тибетские ламы в изгнании иногда отказываются от монашеского пути, становясь мирянами. Знаете, что он мне ответил? Когда мы пришли в изгнание, то оказались в совершенно чуждой для нас атмосфере, с совершенно другими привычками. У индийцев принято ездить вместе на мотоцикле, муж сажает жену сзади себя на мотоцикл, она его обнимает, и они едут. Вот эта картинка очень тесного контакта с близким человеком, женой, зачастую оказывалась губительной для монашеского пути.

В Тибете мужчины и женщины всегда сохраняли определенную дистанцию?

Да. А потом стали приезжать европейцы со своими обычаями, со своей открытостью. Их одежда порой абсолютно не соответствует нормам, принятым в тибетском сообществе. Это все ведь очень мешает монаху.

А в России ситуация еще сложнее. Мне кажется, тем людям, которые тверды в своей решимости следовать монашескому пути, мы должны воздавать большие почести.

Безусловно, это герои, которые в современном мире способны посвятить всю свою жизнь развитию внутренних ценностей.

У меня есть желание в будущем построить храм, где жили бы только полностью посвященные монахи – гелонги. Ведь есть же хорошие предпосылки, многие бурятские монахи учатся в тибетских монастырях, они получили полное монашеское посвящение от Его Святейшества Далай-ламы.

Я даже уже выбрал место для такого монастыря, в 25 километров от Улан-Удэ. Но, правда, тогда нужно создать все необходимые условия для того, чтобы они могли изучать Дхарму. У них должна быть крыша над головой, тепло, уют, еда, чтобы они не думали, где им найти деньги. Потому что бытовые проблемы также порой сбивают человека с пути. Многие ламы признают, что именно неустроенность стала причиной их ухода из монашества.

Потому что нужно как-то выживать, а общество пока не осознает, что такое путь монашества, и потому не оказывает поддержки, как это происходит в тибетском сообществе, где монашеская община существует и процветает во многом потому, что общество понимает ее ценность. Но вы все-таки надеетесь, что институт буддийского монашества в России может быть возрожден?

В Тибете тоже были времена, когда институт монашества полностью прекращал существовать. Это случилось, когда правил небуддийский царь Ландарма. Тогда осталось только трое полностью посвященных монахов, гелонгов, и они пригласили четвертого из Китая, потому что для полноценной буддийской Сангхи и проведения обряда посвящения необходимо четыре гелонга.

Если вы замечали, в тибетской монашеской жилетке есть синяя кайма – это дань уважения китайским монахам, которые в те древние времена помогли возродить институт монашества в Тибете. О чем это

говорит? О том, что и прежде бывали периоды, когда буддизм переживал большие трудности.

В соответствии с буддизмом, мы можем говорить о существовании института монашества только в том случае, если монашеская община (как минимум четыре полностью посвященных монаха) соблюдает летнее затворничество. Со времен Будды в летний период монахи не покидали места уединения, потому что в это время мир расцветал, всевозможные формы жизни приходили в движение. Чтобы не наносить им вреда, монахи обрекали себя на полное заточение. Если этого нет, считается, что буддизм находится в большом упадке.

Пока мы не восстановим монашескую традицию, мы не можем заявлять, что у нас в стране есть буддизм.

Носить монашескую одежду нелегко. Это как белый халат доктора или военная форма... Ко многому обязывает. Важно даже то, как монах выглядит со стороны. Представляете, если военный офицер наденет какую-то цветную рубашку под китель или даже те же кроссовки. Как это будет смотреться? А мы порой забываем о том, что являемся представителями древней духовной традиции, даже форму свою не можем носить с достоинством.

Меня очень удивило, когда на весенних учениях в Дхарамсале Его Святейшество Далай-лама сказал, пусть монахов будет меньше, но это будут те люди, которые, действительно, готовы следовать этим путем. Качество монахов гораздо важнее их количества.

Я, действительно, мечтаю о создании в Бурятии полноценного монастыря, я говорил об этом и Его Святейшеству Далай-ламе. Это моя мечта, надеюсь, что она осуществится.

Если это произойдет, я первым сдам свои ламские одежды и буду жить жизнью мирянина, хотя, конечно, от буддизма не отойду. Я буду помогать этому монастырю как хозяйственник, как администратор. Я ведь по большей части считаю себя администратором, едва ли я могу говорить о каких-то серьезных достижениях в сфере религии, хотя я и был на посту Хамбо-ламы.

С другой стороны, не нам судить о наших достижениях, пусть это делают люди и Его Святейшество Далай-лама.

Возвращаясь к разговору о визите в Монголию, в сравнении с Россией Далай-лама приезжает в эту страну достаточно часто.

Мне кажется, сама ситуация в Монголии сегодня больше способствует визиту Далай-ламы, нежели положение вещей в России. В Монголии сегодня создается какая-то совершенно особая благожелательная атмосфера со стороны монгольских лам, со стороны государства, которая выливается в то, что Его Святейшество посещает эту страну.

Если мы сравним с Россией, то буддизм у нас пока не находится на том уровне, чтобы визит Далай-ламы состоялся без каких-либо проволочек.

Вы считаете, что буддизм в России менее развит, чем в Монголии?

Не в этом дело. Скорее, сама религиозная, духовная атмосфера в стране пока не вполне соответствует визиту Далай-ламы. Знаете, когда спускается божество, все должно светиться и благоухать... Вот такой атмосферы нам не хватает, а политическое давление со стороны КНР всегда есть и будет.

Я помню свою встречу с Его Святейшеством в 1995 году, тоже в Монголии. Это было вскоре после того, как меня вынудили уйти с поста Хамбо-ламы Бурятии. Это была очень короткая встреча, я больше плакал тогда, нежели говорил. Его Святейшество это увидел, очень нежно меня благословил и вышел. Потом ко мне подошел Лобсанг Йеше, министр культуры и религии, и сказал, что ситуация с буддизмом в России настолько осложнилась, что вряд ли в скором будущем визит Его Святейшества в Россию будет возможен. Я тогда не мог в полной мере осознать значения этих слов, но по прошествии времени часто думал о них. А ведь, откровенно говоря, мало что изменилось с тех пор.

Исключение, пожалуй, на сегодняшний день составляет только Калмыкия. Они построили прекрасный буддийский храм. Кстати, именно Калмыкию Далай-лама посетил в конце 2004 года, потому что там была особая атмосфера.

А Бурятия?

Бурятия... Представим на минуту, что визит Далай-ламы состоялся. Откровенно говоря, в Бурятии кроме нового центра Йеше Лодоя Ринпоче нам было бы нечего показать. Иволгинский дацан по большей части находится в прежнем своем положении. Хотя, конечно, Традиционная сангха ведет какое-то строительство, благоустраивает внутренние храмовые помещения, построила буддийский институт, еще что-то...

Но, наверное, самое большое препятствие представляет позиция руководства Традиционной сангхи, когда оно в средствах массовой информации вдруг начинает открыто выражать, скажем так, сдержанное отношение к Его Святейшеству. Были высказывания весьма неожиданные для всех нас, буддистов. Все буддисты знают об этом, это не только мое мнение, не секрет, который надо утаивать... В бурятской прессе в последнее время стали об этом писать.

А что по этому поводу думает бурятский народ?

Он недоумевает. Когда глава буддистов Бурятии вдруг начинает выступать со своими откровенными высказываниями, и это потом появляется в прессе, конечно, это рождает недоумение.

И какое же мнение выражает Пандито Хамбо-лама?

Я не могу привести точных цитат, но общий смысл в том, что Далай-лама не является нашим верховным лидером, что мы сами по себе, что у нас институт Пандито Хамбо-лам, что у нас «бурятский» буддизм...

А с вашей точки зрения, такое понятие, как «бурятский буддизм», имеет право на существование?

Ну что вы! Это не слишком обдуманное заявление. Если говорить о «бурятском» буддизме, то нужно иметь очень древнюю историю, очень глубокие корни. Мы должны получить признание на международном уровне. А так что мы можем? Кроме амбиций, у нас ничего нет.

Мировая буддийская традиция не выделяет даже монгольский буддизм в отдельную категорию, а ведь у монголов очень сильные духовные корни, у них всегда был свой собственный иерарх Богдо-геген.

Если мы заглянем в историю, то увидим, что в развитии буддизма в Монголии или в той же Бурятии всегда помогали тибетские ламы. Заяев, первый Хамбо-лама Бурятии, он ведь учился в тибетских монастырях, мы как-то забываем об этом. Все говорим, сами, сами. Вот уже дошли до пропаганды какого-то «бурятского буддизма». В то время, даже великие бурятские ламы не позволяли себе подобных высказываний.

Я понимаю, национальная гордость – вещь хорошая, но не на пустом месте и не в религиозных вопросах. Нужно быть очень высоким ламой, перерожденцем, чтобы иметь право диктовать какие-то новые правила. Но, с другой стороны, ни один высокий лама никогда не позволит себе высказывать то, что идет в разрез с мнением Его Святейшества Далай-ламы.

Накануне Всемирного саммита религиозных лидеров в Москве, когда стали возникать сомнения в том, будет ли приглашен Его Святейшество Далай-лама, Объединение буддистов Калмыкии и возглавляемое вами Центральное духовное управление буддистов направили письмо на имя президента России с просьбой о содействии в положительном решении этого вопроса. Эта инициатива нашла горячую поддержку в Калмыкии и Туве. Как она была встречена в Бурятии?

В средствах массовой информации Бурятии появилось несколько статей, осуждающих меня за то, что я поставил свою подпись под этим письмом. Они задавали вопрос, почему я выступаю от имени всех бурятов. Но я на сто процентов уверен, что мысленно все буряты разделяли то, что было написано в этом письме. Может, за исключением 1-2 человек, которые целиком и полностью погружены в политику или вообще не религиозны.

Знаете, в силу определенных обстоятельств мы стали так далеки от происходящего в Москве. В Калмыкии совершенно другая ситуация, президент оказывает колоссальную помощь развитию буддизма. Есть поддержка со стороны президента и в Туве. Нам же приходится полагаться только на себя, и я могу прямо сказать, что сегодня мы стали отставать.

Традиционная сангха России, которая, казалось бы, должна была отстаивать интересы верующих в вопросе приглашения Далай-ламы в Россию, стоит в стороне. Она всегда молчит, а молчание – это тоже определенная позиция, это знак согласия с общей политикой государства. Молчать, значит, соглашаться: «Да, молодцы, не приглашаете Далай-ламу, мы тоже с вами согласны».

Нам столько лет отказывают в приглашении Далай-ламы, а со стороны Традиционной сангхи не было ни

одного заявления, ни одного осуждения этих действий, ни одной ноты протеста.

Конечно, они боятся высказываться. Ведь почему меня сняли с поста Хамбо-ламы? Потому что в Тайланде на Всемирном братстве буддистов я официально выступил в защиту Далай-ламы, затем в 1994 году я написал открытое письмо Андрею Козареву в связи с тем, что Далай-ламу не пустили в Россию из-за того, что Цзян Цзэминь тогда посещал Москву. Это письмо очень быстро стало достоянием международной общественности, и начались вопросы в адрес российского МИДа о нарушении прав человека. Что они сделали? Обвинили меня во всевозможных нарушениях и сняли с поста.

Книгу нужно об этом писать... Я хочу, чтобы у нас в России знали, что с российским буддизмом и сейчас, в пост-коммунистическое время, не все так гладко.

Еще раз подчеркну, я не осуждаю действий Традиционной сангхи целиком и полностью, но как человек, который прошел все административные ступени в буддийском духовенстве, считаю своим долгом высказать свое мнение о сегодняшнем положении вещей.

Мне кажется, если человек избрал духовный путь, то не нужно играть с этим, не нужно юлить. Нужно оставаться самим собой. Если все время менять свою позицию в зависимости от сложившейся ситуации, то какой ты лидер? Тебе сказали налево, ты идешь налево. Направо – ты идешь направо. К чему тогда брать на себя роль религиозного лидера?

Для того, чтобы что-то изменилось в российском буддизме, нужно чтобы мы сами осознали сегодняшнее положение вещей, прислушались к общественному мнению, признали свои ошибки... Но для тех, кто вырос при коммунистическом строе, это очень непросто. Наши корни в несвободном обществе, мы просто постриглись и надели монашеские одежды, а по большому счету в нас ничего не изменилось...

Но, может быть, теперь после визита Далай-ламы в Монголию мы вправе ждать перемен?

Надеюсь. Монголия ведь во многих отношениях более зависима от Китая, нежели Россия. Однако она нашла в себе силы пригласить Далай-ламу, и, конечно, в этом не последнюю роль сыграл буддийский монастырь «Гандан Тегченлинг».

Я рад, что учения Далай-ламы в Монголии посетили паломники из России, потому что его наставления сегодня нам очень нужны. Мы живем в трудное время, время духовного вакуума, образовавшегося в силу того, что Далай-лама уже давно не посещал Россию. Мы столько лет лишены его духовного руководства. Конечно, это пагубно сказывается не только на духовном развитии буддийских регионов, но и на уровне жизни.

Для Бурятии, Калмыкии и Тувы буддизм – это наша жизнь, мы им дышим.

Беседовала Юлия Жиронкина

Монголия, Улан-Батор

Автор: Август 2006 © Сохраним Тибет! РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 4084 06.09.2006, 07:47 📌 189

URL: <https://babr24.com/?ADE=32392> Bytes: 30750 / 30524 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Август 2006.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)